820 Личность Чу Менъяо.

"Хорошо! Хватит плакать! Мы поговорим об этом, когда я приеду в город Соншан! Сейчас я нахожусь в Донхае, мы с Сяо Беном собираемся навестить людей из Дома Кан. Позволь мне уладить дела, а потом я заступлюсь за тебя!" Сяо Цзи был беспомощен.

"Так ты ожидаешь, что я буду это терпеть, пока не приедешь сюда? На меня напали в тот же момент, когда я въехала в район. Что обо мне подумают люди!" Гу Гули больше не хотела ждать. Она была очень зла, и собиралась преподать Линь И хороший урок!

"Чего ты хочешь?" беспомощно спросил Сяо Цзи .

"Я не могу просто забыть об этом. У тебя есть знакомые в городе Соншан? Если нет, найми гангстеров, чтобы они причинили им боль!" Сказала Гу Гули.

"Ты даже не знаешь, какого их происхождение, и хочешь навредить этим людям?" Сяо Цзи нахмурился.

"Какое у них может быть происхождение? Это просто глупые детишки!" С презрением сказала Гу Гули. "Даже если у них есть покровитель, как он может конкурировать с нами, Домом Сяо? В конце концов, мы являемся одним из благородных домов Янцзина. Кто бы не захотел оказать нам дань уважения в этом скромном месте. "

"Все не так просто. Мы здесь, чтобы построить свой бизнес. В конце концов, нам все еще нужна поддержка местных деспотов. Если мы оскорбим их сейчас, то окажемся на вражеской территории, даже несмотря на то, что дом Сяо является одним из благородных домов. Что нам делать, если люди не проявят к нам уважения?" Сяо Цзи понизил голос.

"Хм! Как они посмеют! Тогда мы позволим дяде Пи уничтожить их! У нас есть поддержка мастера мистического класса, я не думаю, что эти выскочки смогут что-то нам сделать." Гу Гули хладнокровно улыбнулась.

"Ты же знаешь, что дядя Пи — почитаемая в нашем доме фигура. Если бы наш старик был еще жив, попросить дядю Пи преподать им урок не было бы проблемой. Но между мной с Сяо Беном и дядей Пи теперь возникли границы. После смерти нашего отца мы уже не так близки. Что касается того, почему дядя Пи все еще живет у нас, то это все благодаря нашему отцу. Иначе, как ты думаешь, смогли ли мы заставить мастера мистического класса остаться с ним, учитывая мизерное количество денег, которое мы зарабатываем в эти месяцы? Разве ты сейчас не бредишь?» Объяснил Сяо Цзи.

"Это... но что нам делать? Тогда я постараюсь это стерпеть. Твоя жена очень скоро станет черепахой-ниндзя! Рано или поздно люди начнут говорить плохо о нашем доме, они скажут, что дом Сяо - ничто без их старика! Даже какие-то малолетки могут их унижать!" Гу Гули все еще не хотела сдаваться.

"Хорошо! Сначала разузнай про их биографию, посмотри, кто эти люди, прежде чем мы перейдем к следующему шагу! Я должен нанести визит старику Дома Кан, прежде чем мы сможем продолжить текущие дела!" Сяо Цзи был раздражен. "Не то чтобы тебе не известна текущая ситуация дома Сяо, люди помнят нас гордыми и всемогущими, когда мы являлись частью четырех больших и пяти маленьких благородных домов. Но на самом деле, сейчас даже не дотягиваем до уровня Дома Кан! Посмотри на наш бизнес в Янцзине. Сколько было заработано от продаж? На этот раз мы приехали на чужую землю, чтобы построить свой бизнес, на стоит хорошо подумать, прежде чем открыть новую страницу в истории Дома Сяо!

Текущее состояние дома Сяо довольно тяжелое, и без поддержки дома Кан мы можем столкнуться с еще большим кризисом! Ты хоть понимаешь сложность нашей нынешней ситуации, блудница?!

"Я....." Гу Гули наконец-то заткнулась. Она хорошо знала их ситуацию, просто не могла смириться с этим фактом! Она только что стала невесткой дома Сяо, даже два года еще не прошло. Как раз когда она начала наслаждаться роскошной жизнью, Дом Сяо погрузился в нищету. Она не могла смириться с этим и еще больше захотела злоупотреблять властью благородного дома. Она хотела снискать всю власть и уважение, какое только могла получить, пока не стало слишком поздно.

Сяо Цзи закончил разговор еще до того, как Гу Гули смогла его продолжить.

Гу Гули была так зла, что ей захотелось разбить свой телефон прямо на месте, но она вспомнила, что это была последняя модель iPhone, которую она недавно купила. Этот телефон стоил несколько тысяч юаней. Поэтому она сдерживалась. После падения дома Сяо, ежемесячная сумма на содержание Гу Гули стала даже меньше, чем раньше, когда она была просто любовницей! Однако у нее не было выбора. Учитывая их нынешнюю ситуацию, не было смысла жаловаться.

Гу Гули решила собрать информацию и разузнать про биографию Линь И и Менъяо в сфере управления жилой недвижимостью. Она с самого начала обладала властным характером. Как она могла не преподать этим детям урок? Как она могла встать прямо и гордиться тем, что является невесткой дома Сяо, если не заставит их заплатить за свое унижение?

Поэтому с гневным и недовольным выражением на лице она спустилась вниз, взяла машину с парковки и на полной скорости отправилась на виллу. Прибыв в офис управления жилыми комплексами, она вошла туда, как босс.

В компании, занимающейся недвижимостью, можно было легко получить любую информацию о жильцах, если она не была конфиденциальной.

Так что без особых усилий она разузнала имя владелицы виллы, Чу Менъяо!

Чу Менъяо? Гу Гули была испугана. Разве это не была фамилия одной из уборщиц? Вторая уборщица называла её "сестренка Яояо". Может быть, она и была владелицей виллы, Чу Менъяо? Этого не могло быть, верно? Она была хозяйкой виллы?

Гу Гули была ошеломлена. Неудивительно, что она перепутала их с уборщицами, в конце концов, Менъяо и Юшу в то время не были одеты согласно их положению. На них была обычная спортивная одежда, и хотя Линь И был одет в очень старомодную футболку, она ничем не отличалась от рабочей формы скромного садовника. Однако, судя по сложившейся ситуации, оказалось, что они были владельцами виллы?

Неудивительно, что у всех троих имелись бриллиантовые членские карты. В конце концов, они были молодыми мастерами! Но Гу Гули разозлилась даже еще больше, узнав про их настоящее положение! Если они были владельцами виллы, почему они не возразили, когда она называла их слугами? Они пытались притвориться глупыми, чтобы воспользоваться ей?

"Эй, расскажи мне, что это за прошлое у этой Чу Менъяо?" Гу Гули закричала и помахала рукой, чтобы позвать охранника.

Хотя Гу Гули только вчера закончила оформлять документы на собственность, никто в этом

офисе не знал, насколько большим тираном она была. Она могла называть себя богатой леди из Янцзина, заставляя людей плясать вокруг своего пальца, но на самом деле она была властной, как краб!

(Почему краб? Потому что как крабы не умеют ходить по прямой, так и слова Гу Гули не имеют смысла.)

Вчера она пришла в офис во время обеденного перерыва, не обращая на этот факт никакого внимания, и выбросила коробку с обедом одного из сотрудников, чтобы заставить его завершить процедуру.

У простых работников не было никаких рычагов влияния на таких тиранических клиентов. Они не могли позволить себе ни оскорбить их, ни возражать, и им оставалось только молча переносить страдания, выполняя приказы.

"Чу Менъяо — молодая мисс компании Пэнчжаня..." Это не было секретом в городе, поэтому охранник не пытался скрыть от нее этот факт.

"Что? Она мисс Пэнчжань Индастрис?!" Гу Гули широко раскрыла глаза и с удивлением посмотрела на охранника. "Ты серьезно?"

"Да, все здесь знают об этом..." Охранник понятия не имел, почему Гу Гули так резко на это отреагировала, но он не осмелился задавать ей вопросы.

Глава 1826: "Образцовая интрига (2)".

Цзюнь У Се была спокойна, наблюдая за всем происходящим. Затем ее взгляд упал на Юэ Е, спрятавшуюся за группой людей.

Надо сказать, что актерское мастерство Юэ Е было действительно изысканным.

Просто глядя на то, как она выглядела, она действительно казалась очень жалкой.

Ученики Дворца не стали ждать объяснений и окружили Цзюнь У Се. С самого начала и до конца на лице Цзюнь У Се не было никакого выражения, она просто наблюдала за этим неуклюжим притворством холодным взглядом.

В этом спектакле не было никакого подобия мастерства, о котором можно было бы говорить, и вся сцена была реализована в условиях вопиющей безнаказанности.

"Чан Хуан". Внезапно прозвучал старческий голос, и Старейшина Юэ медленно вошел через ворота во двор. Когда он посмотрел на Цзюнь У Се, окруженную со всех сторон, яд в его глазах был совершенно незаметен.

"Скажи мне, почему ты всегда так плохо себя ведешь? Прежде ты ранили этих учеников, но Повелитель простил тебя. Когда ты вырвался из темницы, Повелитель простил тебя и за это. Но теперь вы совершил такое гнусное деяние, забыв обо всякой нравственности и порядочности. Кажется, что твоя отвратительная природа не изменится, и мне очень хочется посмотреть, простит ли Повелитель Дворца тебя и на этот раз". Сказал Старейшина Юэ,

изогнув углы рта. Он злобно посмотрел на Цзюнь У Се. Он не верил, что она сможет остаться невредимой и в этом раунде.

Чтобы подставить Цзюнь У Се, он даже втянул Юэ Е в свои планы, заплатив за интригу такую высокую цену. И все это было только для того, чтобы сломать крылья старейшины Иня.

После того, как Цзюнь У Се будет раздавлена, старейшина Инь определенно также окажется втянут в этот инцидент, и вместе с тем его статус и положение во Дворце Теневой Луны также полностью придут в упадок. Тогда у него никогда не будет шанса снова подняться наверх.

Сделав этот шаг, Старейшина Юэ был абсолютно уверен в себе. Он не верил, что Цзюнь У Се все еще может изменить ситуацию.

"Теперь я хотел бы узнать, не хочешь ли ты что-то сказать в свою защиту." Старейшина Юэ фыркнул.

Цзюнь У Се посмотрела на старейшину Юэ, лицо которого выглядело весьма триумфально, в то время как она сама оставалась необычайно собранной.

"Ты настолько в этом уверен?" Медленно сказала Цзюнь У Се.

"Не то, чтобы я уверен, но просто ты неоднократно играл со смертью. Юэ Е так невинна и чиста, как она может соврать? Посмотри, как жалко она выглядит, любой, кто увидит ее в таком виде, будет чувствовать себя расстроенным. Более того, многие из нас видели, как вы совершил этот поступок, разве такое множество людей может ошибаться?" Спокойно сказал Старейшина Юэ, не скрывая ликования в своем голосе.

На этот раз он находился в полной уверенности, что сможет столкнуть Цзюнь У Се в пропасть, и неважно, насколько четко сформулирует свои доводы Цзюнь У Се, у нее не было никакой возможности найти выход из этой ситуации.

Юэ Е была еще так молода, и казалась очень робкой, что Повелитель Дворца очень хорошо знал. Никто никогда не поверит, что Юэ Е может кого-то подставить.

"Ну ладно." Цзюнь У Се встала.

Ученики, окружавшие ее, немедленно отступили на несколько шагов назад. Несмотря на то, что их сегодняшняя цель была ясна, сила Цзюнь У Се все еще внушала им страх.

"Я пойду с вами и повидаюсь с Повелителем Дворца." Так как Старейшина Юэ так сильно хотел поиграть с ней, она сыграет с ним по всем правилам.

Она только желала, чтобы он не пожалел об этом.

Старейшина Юэ с удовлетворением наблюдал реакцию Цзюнь У Се, слегка приподняв голову.

"Тогда мы пойдем? Тебе больше не нужно затягивать с этим разговором. Старейшина Инь был отослан из дворца по приказу Повелителя, и он не вернется в течение долгого времени. Никто не сможет спасти тебя." Старейшина Юэ сказал со смехом.

Сказав это, Старейшина Юэ развернулся и пошел во двор. Перед уходом он потащил еще рыдающую Юэ Е за собой.

Когда Старейшина Юэ потащил за собой Юэ Е, она повернула голову, чтобы посмотреть на

Цзюнь У Се, продолжая рыдать. В ее больших глазах, которые все еще были полны слез, вспыхнул странный блеск, но Юэ Е быстро спрятала его.

Цзюнь У Се вышла из своего двора под наблюдением и сопровождением группы учеников. Она последовала за старейшиной Юэ, направляясь в главный зал Дворца Теневой Луны.

Какое шоу будет ее там ждать?

Она просто подождет и посмотрит.

Глава 1827: "Образцовая интрига (3)".

Повелитель дворца, сидящий в главном зале Дворца Теневой Луны, сиял от удовольствия. Так как его здоровье постепенно улучшалось, это позволило Повелителю Дворца Теневой Луны, который долгое время пребывал в состоянии расстройства, почувствовать, что его тело вернулось к своей прежней форме и перестало быть таким вялым.

Ни один Повелитель Дворца не отказался бы от такого прекрасного состояния здоровья, и он просто хотел насладиться этим периодом времени и собрать воедино все дела, которыми он пренебрегал за последние несколько лет.

За последние несколько дней Повелитель Дворца Теневой Луны пребывал в хорошем настроении, и он улыбался гораздо больше.

Но кто-то просто должен был прийти и испортить его отличное настроение, которого было так трудно достичь.

В настоящее время, изучая дела Дворца Теневой Луны, Повелитель Дворца вдруг услышал, как кто-то объявил о своем прибытии, и он поднял голову, чтобы посмотреть на человека, который сделал это объявление.

"Что на этот раз? Тебе обязательно так спешить?" Спросил Повелитель, сведя брови вместе. Последние несколько лет он редко принимал участие в делах Дворца Теневой Луны, большая часть которых была передана старейшине Юэ и старейшине Иню. Теперь, когда он снова взял власть в свои руки, хотя он и был полон энтузиазма, желание получить полное представление обо всем произошедшем во Дворце, все еще отнимало у него немало сил.

"Милорд.... Старейшина Юэ привел сюда людей, и они сказали, что дело касается Чан Хуана."

"Это снова старейшина Юэ?" Повелитель Дворца слегка нахмурил брови. Старейшина Юэ пробыл в Дворце Теневой Луны дольше, чем он сам. Можно даже сказать, что Старейшина Юэ наблюдал, как он рос, и даже после того, как он занял место Повелителя, он все еще с относился к Старейшине Юэ с большим уважением. Но он не был дураком, и он, естественно, видел, что Старейшина Юэ неоднократно пытался придраться к Цзюнь У Се.

Что касается Цзюнь У Се, то Повелитель Дворца Теневой Луны, был очень доволен ею. Дворец Теневой Луны больше всего нуждался в юношах, которые были одновременно очень одаренными и непоколебимо преданными ему. Кроме того, Эликсир Талого Снега, который подарила ему Цзюнь У Се, оказался чрезвычайно полезен, и в своем сердце Повелитель был

очень доволен этим молодым учеником.

Поэтому Повелитель Дворца находил довольно таки неуместным тот факт, что Старейшина Юэ пытался усложнить Цзюнь У Се жизнь.

"Хорошо, пусть заходят." Повелитель Дворца Теневой Луны помахал рукой, а затем отложила в сторону свиток, который держал в руке.

Очень скоро Старейшина Юэ вошёл в дворцовый зал. Рядом с ним встала Юэ Е, с пепельно-бледным лицом, вся её одежда была в смятении.

Повелитель Лунного дворца Теней улыбался, но когда он увидел ужасное состояние, в котором оказалась Юэ Е, улыбка в углах его губ тут же исчезла бесследно.

"Милорд!" Старейшина Юэ опустился на колени и завыл.

Затем Юэ Е последовала его примеру и встала на колени, слегка дрожа.

Вступив в зал прямо вслед за ними, Цзюнь У Се, вышла в середине зала и мирно преклонила колени, перед группой наблюдавших за ней учеников.

"Старейшина Юэ, что здесь происходит?" Спросил Повелитель Дворца Теневой Луны, оттенок нетерпения окутывал его сердце, так как сложившаяся перед его глазами ситуация заставила его почувствовать, что что-то было не так.

"Милорд! Я умоляю вас обратиться к Малышке Е! Хотя Малышка Е не биологическая внучка вашего подчиненного, но я воспитывал ее с тех пор, как она была совсем маленькой, и я обращаюсь с ней так же, как если бы она была моей крови. Ваш подчиненный всегда очень ценил Малышку Е и никогда не думал, что увидит ее сегодня такой униженной. Я умоляю милорда исправить зло, совершенное с Малышкой Е!" Не сказав ни слова ни о чем другом, Старейшина Юэ тут же закричал о том, чтобы Повелитель Дворца Теневой Луны свершил правосудие за нападение на Юэ Е - его ужасный и траурный тон и отчаянная просьба прозвучали очень эмоционально трогательно.

"Какое унижение испытала Малышка Е?" Как и ожидалось, после того, как Повелитель Дворца Теневой Луны услышал, что Юэ Е подверглась унижению, его лицо резко изменилось, а глаза наполнились яростью.

Старейшина Юэ сделал широкий жест поднятой рукой, чтобы направить ее прямо на Цзюнь У Се, стоящую на коленях в стороне от него, и его голос был наполнен яростной ненавистью, когда он заговорил: "Это Чан Хуан! Чан Хуан воспользовался тем, что Повелитель оказал ему благосклонность, и стал настолько высокомерным, что решил, что каждый должен преклониться перед ним. Он пытался позволить себе вольности в отношении Малышки Е! Если бы ваш подчиненный не поспешил вовремя, я боюсь, что.....".

Глава 1828: "Флагманское обрамление (4)".

"Что ты сказал! ?” Повелитель Дворца Теневой Луны посмотрел на него широко раскрытыми глазами, его шокированный взгляд перемещался между Юэ Е и Цзюнь У Се.

"Милорд! Ваш подчиненный был также беспомощен! Чан Хуан гордился тем, что заслужил

признание, представив милорду лекарство, и в последнее время становился все более наглым и дерзким в своих действиях. Ваш подчиненный знает, что Повелитель высоко ценит его, и тот факт, что он также является учеником старейшины Иня, не позволили мне осмелиться осуществлять над ним какой-либо контроль. Но сегодня, когда Малышка Е думала поблагодарить Чан Хуана от имени своего старшего брата, никто не мог ожидать, что как только она достигнет дома Чан Хуана, Чан Хуан немедленно потеряет рассудок и наложил на нее свои когти, пытаясь воспользоваться ей. К счастью, ученик, который проводил туда малышку Е, заметил, что что-то было не так, но когда тот вмешался и остановил его, Чан Хуан ранил его. Ваш подчиненный тут же бросился туда, услышав новости." Старейшина Юэ резко критиковал преднамеренную наглость Цзюнь У Се. И в тот момент, когда его голос умолк, в зал вошел молодёжь, сильно избитый и покрытый ушибами, чтобы преклонить колени, что в точности подтверждало слова старейшины Юэ.

Цзюнь У Се повернула взгляд, чтобы посмотреть на стоящего позади нее на коленях юношу с его свежими синяками, и в ее глазах поднялся холод. С того момента, как Юэ Е вошла в ее маленький двор и до того, как ее "пригласили" в главный дворцовый зал, она никогда не встречала этого ученика, но Старейшина Юэ насильно возлагал ответственность за ранения этого человека прямо на ее голову.

Старейшина Юэ действительно проделал огромную работу, чтобы ее уничтожить.

Он устроил все так, чтобы для каждого из преступлений, в которых она обвинялась, нашлись свидетели.

"Отчитываясь перед моим Повелителем..... ваш ученик хотел остановить Чан Хуана, но мог справиться с ним, и потому..." Пострадавший ученик тряся, стоя коленями на полу, и не осмеливался даже поднять голову. Все выглядело так, будто он был потрясен избиением, которое учинила над ним Цзюнь У Се.

Слова этого ученика были исполнены трепета, и не только из-за того, что он был серьезно ранен, но и из-за страха.

Зеленая жила забилась на лбу Повелителя Дворца Теневой Луны, его глаза были пронизаны яростью, когда он посмотрел на Цзюнь У Се, стоявшую перед ним на коленях.

Слова старейшины Юэ, слова ученика и жалкое состояние, в котором оказалась Юэ Е, возлагали всю вину за эти преступления на Цзюнь У Се, не давая ей ни малейшего шанса отомстить.

"Чан Хуан, это правда, что все они говорят?" Спросил Повелитель Дворца Теневой Луны через стиснутые зубы, глядя на Цзюнь У Се. Если бы этот инцидент произошел сегодня с любым другим учеником, он бы не спросил у него ни слова, но тотчас бы казнил этого человека.

Но даже сейчас ярость Повелителя Дворца Теневой Луны уже была отчетливо видна в его тоне.

Цзюнь У Се медленно подняла голову, спокойно глядя на Повелителя Дворца Теневой Луны, который очень сильно старался подавить свой гнев.

"Что думает мой господин?" Цзюнь У Се задала вопрос, вместо того, чтобы ответить.

Выражение на лице Повелитель Дворца Теневой Луны стало еще уродливее.

Чан Хуан изворачивался и допрашивал его вместо ответа! ?

Старейшина Юэ усмехнулся в своем сердце. Если бы Цзюнь У Се плакала и просила о пощаде, умоляя о снисхождении, то она могла бы быть в состоянии немного успокоить ярость Повелителя Дворца Теневой Луны. Но с такими прямыми и откровенными словами, это было похоже на то, будто она сомневалась в правильности суждений Повелителя Дворца Теневой Луны, что не только не помогло бы ей, но и сделало бы пламя гнева в сердце Повелителя еще сильнее!

"Чан Хуан! Даже когда ты находишься перед Повелителем Дворца, ты все еще осмеливаешься быть таким импульсивным! ? Когда Повелитель задает тебе вопрос, тебе нужно только правильно на него ответить! Могли ли ты забыть о своем месте? Как ты смеешь допрашивать Повелителя Дворца!" Старейшина Юэ был холоден и суров, когда он ругал Цзюнь У Се. В своем сердце он желал, чтобы Цзюнь У Се стала еще более дерзкой, чтобы Повелитель Дворца Теневой Луны разозлился еще сильнее.

Цзюнь У Се даже не побеспокоилась посмотреть на старейшину Юэ, а просто уставилась на Повелителя Дворца Теневой Луны и обратилась к нему тоном, который не был ни услужливым, ни враждебным: "Нужно ли мне объяснять хоть что-нибудь? Милорд проницателен и мудр, и у него, естественно, будет свое собственное суждение. Я верю, что мой Повелитель никогда не объявит меня виновным за то, чего я никогда не делал."

Глава 1829: "Образцовая интрига (5)".

Цзюнь У Се даже не побеспокоилась посмотреть на старейшину Юэ, а просто уставилась взглядом на Господа Лунного дворца Теней и сказала в тоне, который не был ни порабощенным, ни враждебным: "Нужно ли мне объяснить хоть что-нибудь? Милорд блестящий и мудрый, и у него, естественно, будет свой собственный суд. За то, чего я никогда не делал, я верю, что мой Повелитель объявит меня невиновным."

“…..” Глаза старейшины Юэ широко раскрылись, когда он недоверчиво посмотрел на Цзюнь У Се. Ситуация уже достигла такого масштаба, и Цзюнь У Се все еще мог говорить эти слова так спокойно, что это действительно выходило за пределы того, что он мог ожидать.

Не было ни опровержения, ни гнева. Это была даже не возмущенная ярость ложно обвиненного человека, своим спокойным поведением Цзюнь У Се просто демонстрировала свою веру в Повелителя Дворца Теневой Луны.

Старейшина Юэ думал, что Цзюнь У Се будет копать свою собственную могилу, но только одно ее заявление полностью изменило ситуацию.

Ее спокойствие и слова, которые она сказала Повелителю Дворца Теневой Луны, незаметно намекали ему на что-то.

Это заставило Повелитель Дворца Теневой Луны сделать все возможное, чтобы успокоиться, и серьезно пересмотреть правдивость всей ситуации вместо того, чтобы позволить себе вести себя как животное, полное ярости.

Услышав, что ученик, который обладал таким редким даром и очень помог ему прежде, сказал такие слова, выражающие беспрецедентное доверие, даже если бы Повелитель Дворца Теневой Луны очень хотел дать волю ярости, ему сначала пришлось бы хорошо об этом подумать.

Ученик, на которого было наложено такое серьезное обвинение, смог оставаться таким спокойным, что Повелитель Дворца просто не мог не задуматься о том, не могло ли тут быть какого-то недопонимания.

Повелитель Дворца Теневой Луны глубоко вздохнул и откинулся назад на своем кресле, его глаза сузились, когда он посмотрел на холодное и безразличное лицо Цзюнь У Се.

Если бы он по неосторожности возложил вину на Цзюнь У Се, это также нанесло бы ущерб доверию и авторитету, которым он обладал во Дворце. Эликсир Талого Снега, который Цзюнь У Се вручила ему раньше, очень помог Повелителю, и это не было секретом для всего Дворца Теневой Луны.

"Чан Хуан, поскольку ты веришь в мои суждения и считаешь себя невиновным, не должен ли ты рассказать мне обо всем, что произошло во время этого инцидента? Я готов поверить твоим словам, но так много людей готовы выступить свидетелями против тебя, что если вы ничего не объяснишь, мне не удастся переубедить их, основываясь только на моем доверии к тебе". Повелитель Дворца Теневой Луны приложил много усилий, прежде чем он был готов подавить огненный гнев, который чувствовал в своем сердце.

Во всем Дворце Теневой Луны, только Старейшина Юэ знал про его отношения с Юэ Е.

Даже если огонь ярости бушевал в его сердце, он не мог позволить ей проявиться слишком очевидно.

Пламя, которое первоначально должно было распространиться, постепенно угасло от нескольких слов Цзюнь У Се. Гнев, который Старейшина Юэ пытался спровоцировать и раздуть в сердце Повелителя Дворца Теневой Луны, чтобы тот казнил Цзюнь У Се в кратчайшие сроки, ушел в небытие.

И все это уже долгое время было под контролем Цзюнь У Се.

Старейшина Юэ хотел использовать чувства, которые Повелитель Дворца Теневой Луны испытывал к Юэ Е, чтобы подставить ее. Но Старейшина Юэ забыл об одном моменте. И это была нечистая совесть и стыд, который чувствовал Повелитель Дворца Теневой Луны!

Будучи Повелителем Дворца Теневой Луны, было вполне нормально, что во Дворце была девушка, которая ему нравилась. Но когда целью его привязанностей стала маленькая девочка, которой было всего двенадцать лет, эта ситуация выглядел довольно странной. Даже когда он был Повелителем Дворца, он не осмелился бы раскрыть истинные желания своего сердца или как бы он смог поддерживать свою репутацию?

То, что Старейшина Юэ хотел использовать против нее, обратилось вспять, чтобы отомстить ему.

И именно из-за этого аспекта их отношений Повелитель Дворца Теневой Луны все еще испытывал определенные опасения. Несмотря на ярость, которую он чувствовал, у него не было иного выбора, кроме как хорошо изучить инцидент, прежде чем принимать решение.

"Я никогда не причинял вреда Юэ Е. Юэ Е действительно пришла поблагодарить меня, но я не делал того, в чем Старейшина Юэ только что обвинил меня." Сказала ЦзюньУ Се, спокойно глядя на Повелителя Дворца Теневой Луны. Голова Повелителя Дворца Теневой Луны к этому времени прояснилась, и он очнулся от своего ослепительного гнева.

А теперь, после этого.....

Настала ее очередь мстить!

Глава 1830: "Месть (1)"

"Чан Хуан, ты все еще думаешь отрицать это? Только не говори мне, что одежда Малышки Е была разорвана ей самой. И травмы этого человека тоже были нанесены им самим? Ты действительно думаешь, что все здесь слепые и не видели, что ты сделал?" Старейшина Юэ поспешил вмешаться и настоять на своем, увидев, что Цзюнь У Се приносит стабильность в сложившуюся ситуацию.

Цзюнь У Се посмотрела на старейшину Юэ, хладнокровно смеясь в своем сердце.

[Разве то, что он сейчас сказал, не было правдой?]

[Она не могла быть уверена, что тот ученик сам нанес себе увечья, но разве одежда Юэ Е не была разорвана ей самой?]

[Раз он думал ложно обвинить ее в этом, пусть просто подождет!]

"Милорд, одежда Юэ Ей не была разорвана ей самой, и это не было сделано ни одним из учеников, но на самом деле это стало делом рук старейшины Юэ." Цзюнь У Се внезапно выбросила шокирующее заявление.

"Что?" Услышав это, даже Повелитель Дворца Теневой Луны был полностью ошеломлен.

[Что здесь происходит?]

[Цзюнь У Се утверждала, что одежду Юэ Е разорвал Старейшина Юэ?]

[Он правильно все расслышал?]

Лицо старейшины Юэ стало ярко-красным от ярости, когда он услышал слова Цзюнь У Се. Он поднял руку на Цзюнь У Се и закричал: "Какая ужасная ложь, что этот маленький ублюдок тут разглагольствует! ? Малышка Е - моя внучка, так как же мне..."

"Хотели вы того или нет, но вы уже сделали это. И теперь вы не можете просто повернуть все это вспять и повесить вину на мою голову только потому, что я случайно увидел, как вы совершили этот гнусный поступок. Старейшина Юэ, вы знаете, как много людей знают о том, чем вы тайно занимаетесь во Дворце Теневой Луны? Вы действительно так искренне относились к Юэ Е и Юэ И как к внучке и внуку?" Спросила Цзюнь У Се, холодно глядя на старейшину Юэ.

[На этот раз он сам пришел в суд, так что ему больше некого было винить.]

"Что за чушь ты несешь! ?” Сердце старейшины Юэ было поражено. Он никогда не думал, что Цзюнь У Се вдруг укажет на его необычные наклонности в такое время.

Педофилия старейшины Юэ перестала быть секретом во Дворце Теневой Луны, и об этом знали не только Повелитель Дворца и различные старейшины, но и некоторые ученики, пробывшие во Дворце Теневой Луны более длительное время, также кое-что слышали.

Вначале все преступления старейшины Юэ делались под прикрытием усыновления, но увидев большой талант, которым был одарен Юэ И, старейшина Юэ не захотел тратить такую ценную пешку, и вместо этого обратил свое внимание на молодых учеников во дворце. Все эти ученики погибли вскоре после этого, не выдержав злых когтей старейшины Юэ. Молодые ученики часто пропадали без вести во Дворце Теневой Луны, и все закрывали глаза на эти инциденты, не осмеливались даже вспоминать про них.

Но, хотя об этом никто не говорил, все в глубине души знали, что произошло с ними на самом деле.

"Я несу чушь? Старейшина Юэ, я хотел бы спросить у вас одну вещь. Когда я поехал во Дворец Чистой Грации со старшим Юэ И, почему на его теле было так много шрамов от старых ран?" Спросила Цзюнь У Се, изогнув бровь. Это было то, что она видела, когда лечила травмы Юэ И во дворце Чистой Грации.

"Ложь!" Старейшина Юэ был немного взволнован.

Цзюнь У Се холодно засмеялась, а затем подняла голову, чтобы посмотреть на Повелителя Дворца Теневой Луны.

"Милорд, что касается наклонностей и предпочтений старейшины Юэ, вашему ученику не следует комментировать это. Но ваш ученик действительно не может смириться с тем, что старейшина Юэ издевается над такой молодой и невинной девочкой, и я не думал, что один момент любопытства вашего ученика заставит старейшину Юэ отомстить мне таким образом. Милорд может внимательно вникнуть в истину, так как совесть вашего ученика останется чистой." Для того чтобы послать кого-то на погибель, не нужно было слишком четко все объяснять, а просто посадить семя подозрения, а затем просто ждать, пока оно прорастет и созреет.

Старейшина Юэ никогда не думал, что Цзюнь У Се может быть настолько собранной в своих мыслях, что даже в настолько невыгодной ситуации она все равно сможет повернуть события вспять и укусить. Она так ясно указала на ошибки старейшины Юэ, что он не мог ничего сказать в опровержение ее слов.

Глава 1831: "Месть (2)".

И как мог Повелитель Дворца Теневой Луны не знать о тайных наклонностях и извращенных привычках старейшины Юэ?

Сказанное насчет Юэ И было правдой, и Повелитель Дворца Теневой Луны ясно знал об этом. С этим фактом, Цзюнь У Се бросила вину за этот инцидент с Юэ Ей прямо на голову старейшине Юэ, и правдоподобность ее обвинений возросла в разы!

Это не позволяло старейшине Юэ опровергнуть ее слова, так как все произошедшее с Юэ И было хорошо известно Повелителю Дворца, и даже если бы он опроверг это, его слова только усилили бы подозрения Повелителя.

В тот момент положение старейшины Юэ стало крайне неловким. Он не мог понять, как Цзюнь У Се могла оставаться такой спокойной, когда все выступали против неё, даже в этой ситуации она все равно смогла найти такую возможность для ответных действий.

Оттенок лица Повелителя Дворца стал еще уродливей. Его нервы были поцарапаны словами Цзюнь У Се, и взгляд, которым он посмотрел на старейшину Юэ, стал выказывать подозрения.

Чан Хуан не доставлял никому особых неприятностей за все время, что он пробыл во Дворце Теневой Луны, и кроме того, что его характер казался не очень привлекательным, он не сделал ничего, что выходило бы за рамки. Вместо того, чтобы поверить в то, что Чан Хуану хватило бы смелости навлечь на себя серьезные неприятности, Повелитель Дворца Теневой Луны считал, что возможность совершения этого деяния старейшиной Юэ была выше.

И связывая это с тем, как настойчиво Старейшина Юэ придирался к Чан Хуану в последнее время, Повелитель Дворца Теневой Луны не мог не заподозрить старейшину Юэ в глубине своего сердца.

Старейшина Юэ уже мог прочесть эти мысли в глазах Повелителя Дворца Теневой Луны, и ужас наполнил его сердце. Глаза Повелителя Дворца Теневой Луны ясно свидетельствовали о том, что тот уже начал подозревать его.

"Малышка Е, расскажи Повелителю Дворца, что именно произошло сегодня!" Старейшина Юэ стал нервничать и волноваться. Его сердце было наполнено зловещим предчувствием. Если он не сможет убедить Повелителя Дворца в том, что все было сделано руками Цзюнь У Се, большая шляпа, которую он соткал, упала бы прямо ему на голову!

После такого поворота событий старейшина Юэ не мог ничего поделать, кроме как вытолкнуть Юэ Е вперед.

Когда она услышала, как старейшина Юэ назвал ее имя, тело Юэ Е ощутимо задрожало, заставляя сердце Повелителя Дворца Теневой Луны вздрогнуть от боли, увидев это жалкое зрелище.

"Милорд...." Слабо сказала Юэ Е, еще больше превращая сердце Повелителя Дворца Теневой Луны в кашу, что невольно заставило его смягчить манеру поведения и тон голоса.

"Малышка Е, какое бы нападение ты сегодня ни пережила, просто расскажи мне обо всем прямо. я определенно исправлю это ради тебя."

Увидев, что его здоровье улучшается с каждым днем, ему оставалось только ждать, пока он закончит заниматься делами дворца, после чего он сможет как следует "позаботиться" об этой малышке. Кто бы мог подумать, что вдруг произойдет этот инцидент.

Юэ Е подняла голову, чтобы посмотреть на Повелителя Дворца Теневой Луны. Это могло быть связано с тем, что она чувствовала себя очень расстроенной, но большие капли слез размером с фасолины, начали выпадать из углов ее глаз, когда она плотно сжала свои бледные губы вместе.

"Малышка Е, не надо бояться. Повелитель Дворца будет искать для тебя справедливости. Просто говори громче." С нетерпением призвал ее Старейшина Юэ .

Тело Юэ Е еще немного дрогнуло, и глаза, которые смотрели на Повелителя Дворца Теневой Луны, стали еще более испуганными.

"Милорд.... Малышка Е..... Малышке Е страшно...." Слезы Юэ Е струились по ее щекам и сопровождались трепетом в голосе, она выглядела так жалко, что любой захотел бы обернуть ее в объятия, чтобы успокоить ее должным образом.

"Малышка Е, не бойся, когда я здесь." Повелитель Дворца Теневой Луны терпеливо уговаривал ее.

"Малышка Е не смеет говорить это....." Юэ Е опустила голову, плотно сжав губы.

"В этом месте тебе нечего бояться. Иди сюда. Я буду защищать тебя." Невыносимый зуд, вызванный жалким видом Юэ Е, поднялся в сердце Повелителя Дворца Теневой Луны и он быстро похлопал рукой рядом с собой, чтобы показать, что Юэ Е нужно подойти к нему.

Юэ Е нервно посмотрела на старейшину Юэ, и тот глазами призвал ее пошевеливаться.

Он был очень доволен выступлением Юэ Е, поскольку чем больше она вызывала сочувствие у Повелителя Дворца, тем сильнее она могла бы спровоцировать его желание защитить ее. И как только Юэ Е откроет рот, будет неважно, как сильно Цзюнь У Се будет все отрицать, это не будет иметь никакого смысла.

Глава 1832: "Месть (3)"

Юэ Е долго колебалась, прежде чем встать. Она медленно подошла к Повелителю, дрожа от страха, и тихо встала рядом.

"Малышка Е, теперь тебе нечего бояться. Быстро скажи мне, кто издевался над тобой." Повелитель Дворца Теневой Луны сопротивлялся сильному желанию обнять Юэ Е, когда он заговорил с ней мягким голосом.

Юэ Е закусила губу и посмотрела на Цзюнь У Се, стоящую на коленях во дворцовом зале, ее переполненные слезами глаза перемещались между Цзюнь У Се и старейшиной Юэ.

Весь огромный дворцовый зал погрузился в абсолютную тишину в этот момент, когда все с нетерпением ждали ответа Юэ Е.

Наконец, Юэ Е глубоко вдохнула и повернула голову, чтобы тихонько прошептать ответ в ухо Повелителя Дворца Теневой Луны.

Взгляд Повелителя Дворца Теневой Луны начал приобретать суровую остроту, пока Юэ Е продолжала шептаться с ним. Он не смотрел ни на кого из присутствующих в главном зале, а просто сильно нахмурил брови, уставившись на мраморные плиты на полу.

Глаза старейшины Юэ были полны улыбок. Он уже проинструктировал Юэ Е о том, что сказать Повелителю, и он нисколько не беспокоился на этот счет. Ему очень нравилось смотреть на Цзюнь У Се сбоку, ожидая, что вскоре Повелитель так разозлится, что убьет этого негодяя, который не знал, что играет со смертью!

"Сегодняшние события стали для меня ясны." После того, как Юэ Е закончила говорить, Повелитель Дворца Теневой Луны глубоко вдохнул, и его холодный острый взгляд упал на фигуру Цзюнь У Се.

"Чан Хуан".

В тот момент, когда Повелитель Дворца Теневой Луны назвал имя Чан Хуана, улыбка на лице старейшины Юэ уже почти не могла быть скрыта.

"Ваш ученик ждет." Спокойно ответила Цзюнь У Се.

"Сегодня ты ничего не видел и ничего не слышал. Ты... можешь идти." Сказал Повелитель Дворца Теневой Луны, вдруг обозначив вывод, который заставил глаза и рты всех присутствующих широко раскрыться.

“.....” Улыбка на лице старейшины Юэ застыла в этот момент. Он смотрел на Цзюнь У Се широко раскрытыми от недоверия глазами, когда она медленно встала. Он совершенно не верил своим собственным ушам!

[Повелитель Дворца действительно позволит Чан Хуану уйти?]

[Как такое возможно! ?]

[Разве в этот момент Повелителя не должен бросить Чан Хуана прямо в темницу чтобы казнить его?]

[Почему Повелитель позволил ему уйти?]

Все получилось совсем не так, как он ожидал, и Старейшина Юэ не знал, как на это отреагировать.

"Ваш ученик исполнит приказ моего Повелителя." Лицо Цзюнь У Се было спокойным и невыразительным с самого начала и до конца. Она выглядела равнодушной и безучастной, когда вышла из дворцового зала.

"Остальные, вы все тоже свободны." Сказал Повелитель Дворца Теневой Луны, с нетерпением обращаясь к другим ученикам.

Ученики были в полном замешательстве и недоумении, так как все произошло совсем не так, как они думали. Они не знали, что происходит, но, так как Повелитель отдал приказ, ни у кого из них больше не было причин оставаться, и они покорно вытащили свои задницы из дворцового зала.

В широком и обширном дворцовом зале остались только Старейшина Юэ, Повелитель Дворца Теневой Луны и Юэ Е.

Некоторое время Повелитель Дворца Теневой Луны совсем не открывал рот, а лишь сузил глаза, глядя на старейшину Юэ, лицо которого было очень взволнованным.

"Старейшина Юэ, с этого момента Юэ Е будет жить во дворце рядом с моими покоями. Отныне она станет моей непосредственной ученицей и больше не будет твоей внучкой. Все вопросы, касающиеся Юэ Е, будут решаться мной, и вы можете идти." Холодный голос Повелителя Дворца Теневой Луны внезапно прозвучал в зале, как молния, ударившая старейшину Юэ прямо в голову.

Старейшина Юэ посмотрел на Повелителя Дворца Теневой Луны с недоверием. Слова Повелителя были похожи на стук барабанов, которые потряс его до глубины души, заставляя внезапно почувствовать онемение.

[Слова Повелителя Дворца означают....]

Старейшина Юэ в ужасе взглянул на крошечную фигурку, стоящую рядом с Повелителем

Дворца Теневой Луны.

[Что она сказала Повелителю Дворца!]

Глава 1833: "Месть (4)".

"Милорд, это...." Старейшина Юэ был немного взволнован. Реакция Повелителя Дворца Теневой Луны вызвала в нем чувство беспокойства.

Совершенно очевидно, что сегодняшний план должен был избавить его от Цзюнь У Се, но Повелитель не только оставил Цзюнь У Се в целости и сохранности, но и отнял у него опеку над Юэ Е. Что все это означало?

Старейшина Юэ не был полным идиотом, и он был уверен, что слова, сказанные Юэ Е Повелителю Дворца Теневой Луны, определенно не соответствовали тому, что он велел сказать ей раньше.

[Почему все так случилось?]

[Где он ошибся?]

Старейшина Юэ хотел спросить Юэ Е, что она на самом деле сказала, но глаза Повелителя Дворца Теневой Луны были прикованы к нему, совершенно не давая ему ни малейшего шанса вступить в какую-либо форму контакта с Юэ Е. Решение Повелителя Дворца Теневой Луны полностью разорвало все связи между старейшиной Юэ И Юэ Е, и как бы старейшине Юэ ни хотелось получить от нее ответы, это уже не представлялось возможным.

"Старейшина Юэ. Ты чувствуешь неудовлетворенность моим решением?" Голос Повелителя Дворца Теневой Луны стал холоднее.

Старейшина Юэ был внезапно ошарашен и, судя по тому, как хорошо он знал Повелителя Дворца Теневой Луны, он уже услышал ноту нетерпения в его словах.

Учитывая все это, старейшину Юэ чуть не вырвало кровью. Он не только не смог победить Цзюнь У Се сегодня, но и каким-то образом был вовлечен в этот инцидент без объяснения причин. Из того, что он уловил в словах и выражениях Повелителя Дворца Теневой Луны, Юэ Е, должно быть, сказала ему нечто невыгодное для Старейшины Юэ, что вызвало у Повелителя Дворца Теневой Луны чувство недовольства им.

"Ваш подчиненный не осмелится. Тот факт, что Юэ Е смогла заслужить признание милорда, является честью для вашего подчиненного." Старейшина Юэ силой плавил свое сильное желание сплюнуть кровью, и опустил голову, лицо его стало бледным. После этого он отступил из зала с жалким видом.

Повелитель Дворца Теневой Луны холодным взором наблюдал, как Старейшина Юэ уходит, пока его спина не исчезла из виду, после чего он отвернул свой взгляд, а выражение его лица потеряло резкость, которую сменила мягкость. Он с улыбкой посмотрел на стоящую рядом с ним Юэ Е и протянул руку, чтобы положить ее на ледяную ладонь Юэ Е.

"Малышке Е нечего бояться с этого момента. Я позабочусь о тебе."

Юэ Е покорно кивнула головой. Углы ее глаз все еще были переполнены каплями слез, придавая ей очаровательно жалкий вид.

Ее ресницы, которые все еще сверкали от слез, были опущены вместе с глазами, чтобы скрыть блеск холодного смеха, который вспыхнул в них и тут же исчез.

Затем Юэ Е покинула свою прежнюю резиденцию и отправилась прямиком в палаты Повелителя Дворца Теневой Луны. Всех тех людей, которых старейшина Юэ направил заниматься ее питанием и повседневными потребностями, также сменили подчиненные Повелителя Дворца Теневой Луны.

В тот момент во Дворце Теневой Луны разгорелись горячие споры, так как никто не знал, что на самом деле произошло.

Все видели, как Старейшина Юэ привел группу агрессивно выглядящих учеников, которые насильно притащили Цзюнь У Се к Повелителю Дворца, но Цзюнь У Се вышла оттуда целой и невредимой, а Старейшина Юэ потерял внучку.

В связи с этой ситуацией многие люди испытывали сильное любопытство, но никто из них не осмелился углубиться в этот вопрос.

Наступила ночь, и Дворец Теневой Луны погрузился в тишину.

Крошечная фигурка промелькнула в темноте, чтобы беззвучно вступить в маленький двор, который только что был приведен в порядок.

Во дворе ярко сиял лунный свет. Юэ Е сидела среди клумб, выкапывая из почвы красивые, но непрактичные цветы, стебель за стеблям. Поверхность почвы рядом с ней была заполнена кучей цветочных горшков, в которые находились растения, которые она выращивала во своем маленьком дворике, где она первоначально жила. Теперь, когда ее место жительства изменилось, она взяла не много вещей, а только забрала растения, которые культивировала в течение многих лет.

Глава 1834: "Тебе все еще не хватает учеников (1)".

"Тебе действительно следовало остаться и посмотреть, как чудесно выглядел старейшина Юэ в этот момент." Сидя среди клумб, Юэ Е не стала поворачивать голову, а просто открыла рот, чтобы заговорить.

Цзюнь У Се вышла под лунный свет и посмотрела на тихий маленький двор, а затем уставилась на Юэ Е, сидящую среди цветов, грязи и почвы. Похоже, она была в хорошем настроении.

"Даже не глядя, я уже знаю, как он мог на это отреагировать." Цзюнь У Се равнодушно подошла к клумбам и присела на корточки, чтобы взять маленькую лопату и помочь Юэ Е выкопать эти бесполезные цветы.

Юэ Е повернула голову, чтобы посмотреть на профиль лица Цзюнь У Се, ее ясное лицо было измазано грязью, но на губах все еще цвела сладкая улыбка, еще немного детская, но уже сияющая красотой.

"За столько лет я впервые увидела его лицо в таком шоке и потрясении. Это было очень

бодрящее зрелище. Скажи мне, если бы он знал, что мы с тобой уже были в сговоре и подготовили эту грандиозную месть еще до того, как он послал меня тебя подставить, разве он не разозлился бы так сильно, что мог бы просто наброситься на нас, чтобы убить нас обоих?" Улыбка на лице Юэ Е углубилась, ее все еще весьма робкий голос до сих пор выказывал оттенок воодушевления.

Этот четкий, ясный тон хорошо отражал настроение, которое она чувствовала в этот момент.

На самом деле, сразу после того, как Цзюнь У Се и Юэ Е смогли согласовать свои цели, они обе были уверены, что придет тот день, когда Старейшина Юэ без колебаний воспользуется Юэ Е, чтобы уничтожить Цзюнь У Се.

И вся эта ситуация уже была под полным контролем Цзюнь У Се и Юэ Е.

По мере продвижения плана старейшины Юэ, он уже беззвучно, не осознавая этого, падал прямо в ловушку, которую эти две молодые дамы устроили для него.

"Это была его собственная глупость. Он не мог увидеть твою настоящую природу." Безразлично сказала Цзюнь У Се. Пока она говорила, она перенесла один пучок трав на клумбу, аккуратно укрыв корни почвой.

Если бы Юэ Е действительно была такой наивной и невинной девочкой, как бы она смогла последовать указаниям старейшины Юэ И так блестяще исполнить свою роль, подставляя Цзюнь У Се? Старейшина Юэ был так упорно настроен уничтожить Цзюнь У Се, что упустил из виду великолепные актерские способности Юэ Е.Будучи в состоянии так безупречно сыграть испуганного маленького ребенка, что кто мог быть уверен, что она не будет играть эту роль каждый день?

Старейшина Юэ всегда гордился своим интеллектом, но даже во сне он не думал, что однажды его разыграет Юэ Е, которую он сам воспитал.

Юэ Е наморщила нос и уставилась на Цзюнь У Се. Она спросила: "Это комплимент или оскорбление?" Сказав это, Юэ Е подняла свои грязные пальцы, чтобы согнуть их в виде когтей, и помахала ими перед лицом Цзюнь У Се в насмешку.

"Ты не веришь, что я могу поцарапать тебе лицо?"

“.....” Цзюнь У Се посмотрела на Юэ Е, внезапно почувствовав, что она смотрит на человеческую форму маленького черного коты, который всегда любил бросаться подобными угрозами.....

"Забудь об этом. На этот раз ты мне очень помог, и я приму это как долг благодарности. И так как вы также являешься благодетелем моего старшего брата, я уже должна тебе два долга. Но не волнуйся, я обязательно отплачу тебе в будущем и сдержу свое слово." Сказала Юэ Е, наморщив нос, ее тон был очаровательно возмущенным, но было несложно услышать благодарность в ее голосе.

Маленькая дура, которая не умела выражать благодарность.

"На этот раз.... Я все еще должна поблагодарить тебя..... Без тебя я бы не смогла так быстро освободиться от старейшины Юэ." Голос Юэ Е внезапно стал мягче, когда она стыдливо опустила голову.

Какой бы умной она ни была, ей было всего лишь двенадцать лет. Пока Юэ И и она сама оставались объектами манипуляции, крепко прижатыми под большим пальцем старейшины Юэ, ей было совсем не просто освободиться.

Глава 1835: "Тебе все еще не хватает учеников (2)".

План Цзюнь У Се наконец-то дал ей возможность полностью освободиться от старейшины Юэ.

"Не нужно благодарить меня. Мы просто сотрудничали." Безразлично сказала Цзюнь У Се .

Спокойная реакция Цзюнь У Се позволила Юэ Е почувствовать себя более уверенно в своем сердце, и затем она улыбнулась, как любой нормальный ребенок, продолжая работать над цветочной клумбе.

Две фигурки присели рядом с клумбами под лунным светом, чтобы поработать над пересадкой растений, они обе молчали, не говоря ни слова. Тишина казалась очень успокаивающей.

Юэ Е очень понравилось это молчание. Она уже не чувствовала страха и не нуждалась в бесконечном обмане, а просто делала то, что ей нравилось. Она вырывала всю клумбу цветов, прежде чем развернуть голову, чтобы посадить в землю травы, которые она выращивала раньше.

Цзюнь У Се смотрела, как та счастливо выполняла свою работу. После минуты молчания она внезапно сказала: "На твоем месте я бы не стал садить Лунную траву вместе с Седловидными Цветами."

Юэ Е была слегка ошарашена, ее рука все еще держала маленький стебель Седловидного Цветка, ее лицо выглядело довольно озадаченно.

"Почему?" Она всегда садила их вместе все это время.

"Им обоим нужно много воды, и если ты посадишь их слишком близко друг к другу, они будут соревноваться, что усложнит их процветание". Просто объяснила Цзюнь У Се.

Юэ Е посмотрела на цветок в своей руке, а затем посмотрела на уже посаженную в почве Лунную траву, прежде чем ее взгляд, наконец, упал на Цзюнь У Се. В ее глазах читался оттенок удивления.

"Ты много знаешь о травах?"

"Достаточно". Ответила Цзюнь У Се в исключительно спокойном тоне.

"Лжец. Очевидно, ты много о них знаешь. Раньше мне казалось это довольно странным, и мне было интересно, как тебе удалось так быстро обнаружить яды, который я использовала. Это потому, что ты тоже умеешь создавать яды?" Юэ Е вела себя так, будто только что открыла для себя что-то новое, ее большие глаза сияли, когда она посмотрела на Цзюнь У Се.

"Немного". Так же безразлично ответила Цзюнь У Се.

"Ай! Прекрати работать над грядкой. Вместо этого поторопись и скажи мне, чем эти травы могут быть полезны?" Юэ Е внезапно очень обрадовалась, и начала тянуть Цзюнь У Се за рукав, умоляя ее о наставничестве.

Цзюнь У Се подняла бровь, посмотрев на Юэ Е. "Ты не знаешь о свойствах этих трав?"

Лицо Юэ Е покраснело, но она силой надела на себя очаровательно гордый вид и сказала: "Я знаю! Но не полностью. Старейшина Юэ слишком пристально следил за мной, и у меня не было возможности найти подходящие книги для чтения. Всё, что я знаю об этих травах, я прочла в древнем руководстве."

"О?" Цзюнь У Се посмотрела прямо на Юэ Е. Раньше она сочла, что тот факт, что Юэ Е смогла получить такое обширное знание о ядах при таких неблагоприятных условиях, сам по себе был довольно странным.

"Ты.... Ты должен мне поверить. Ты поймешь, что я говорю правду, когда покажу его тебе." Сказала Юэ Е, а затем встала, чтобы небрежно вытереть свои маленькие ручки о юбку, прежде чем осторожно вытащить из одежды книгу, завернутую в носовой платок.

Книга выглядела так, как будто ей было уже довольно много лет. Она уже была разорвана в нескольких местах и выглядела немного потрепанной. Цзюнь У Се взяла у нее книгу и просмотрела ее, треск перелистывающих страниц прозвучал исключительно отчетливо в тишине ночи.

Цзюнь У Се прочитала содержимое книги по десять строк за раз.

Просмотрев все, она сразу поняла, откуда взялись неуклюжие знания Юэ Е.

Вместо того, чтобы называть эту книгу руководством, она была больше похожа на журнал, в котором его хозяин записывал свои мысли. Выполненные в четкой каллиграфией записи рассказывали о том, как их автор изучал и понимал действие трав. Он сделал большое количество выводов и заключений. В их основе лежало знание того, как придумать смертоносные яды, изготовленные из нетоксичных трав.

Глава 1841: "Переплетающиеся интриги (1)"

"Я знаю." Цзюнь У Се понимала, почему старейшина Инь волнуется.

Старейшина Инь вздохнул, и его глаза, смотрящие на Юэ Е, стали мягче. Несмотря ни на что, малышка много страдала, и было хорошо, что она смогла пока вырваться из-под контроля старейшины Юэ.

"Сейчас Старейшина Юэ не осмелится выступить против Юэ Е, но что касается Повелителя Дворца....". Глядя на крошечную фигуру Юэ Е, Старейшина Юэ не мог не беспокоиться. Он достаточно много знал о грязных делах, происходящих во Дворце Теневой Луны, и никогда не хотел в них участвовать. Он уже давным-давно услышал о тяжелом положении Юэ Е и Юэ И, и, хотя ему было жаль обоих детей, у него были связаны руки.

И теперь, хотя Юэ Е сбежала из-под контроля старейшины Юэ Е, попасть прямо в руки Повелителя Дворца Теневой Луны было не так уж и хорошо.

В связи с ухудшением состояния здоровья Повелителя Дворца в прошлом, он все еще не успел сделать с ней ничего безнравственного. Но теперь, когда его тело восстанавливалось с каждым днем, не было никакой гарантии, что он не запустит свои когти в Юэ Е.

"Действие эликсира Талого Снега скоро иссякнет." Безразлично сказала Цзюнь У Се.

"Что это значит?" Старейшина Инь был слегка ошеломлен.

Тогда Цзюнь У Се небрежно ответила: "Я никогда не говорил, что эликсир Талого Снега полностью исцелит Повелителя Дворца Теневой Луны, не так ли?"

Слова Цзюнь У Се вызвали дрожь в теле старейшины Иня.

Точно. Первоначально, когда Цзюнь У Се представила ему лекарство, она утверждала, что оно поможет улучшить состояние Повелителя Дворца, но после того, как все увидели, что самочувствие Повелителя стабилизировалось после того, как он принял эликсир, они все решили, что его здоровье было восстановлено. Но слова, которые только что сказала Цзюнь У Се, заставили старейшину Инь подумать совершенно другое.

"Может ли быть.... что лекарство не полностью вылечило Повелителя Дворца?" Сердце старейшины Иня дико забилось. Он не знал, откуда взялся этот эликсир, и не расспрашивал Цзюнь У Се об этом. Вначале он посчитал, что идея вручить Повелителю этого лекарство была довольно рискованной, так как восстановление его здоровья было невыгодным для них делом.

Цзюнь У Се подняла бровь и посмотрела на старейшину Иня, лицо которого было наполнено удивлением.

"Влияние лекарства только временное, и я думаю, что оно скоро закончится."

У нее были лекарства, которые могли вылечить состояние Повелителя Дворца Теневой Луны, но она не была настолько глупа, чтобы оказать врагу такую честь.

Глаза, которыми старейшина Инь смотрел на Цзюнь У Се, были заполнены изумлением. Этот парень думал на три шага вперед с каждым ходом, который он делал, и с самого начала все случившееся уже было в его расчетах. Это очень удивило старейшину Иня.

Сначала он использовать эликсир Талого Снега для решения собственных проблем, тайно сохраняя контроль над действием препарата, чтобы не допустить длительного действия его эффекта.

Пугающая мысль вдруг возникла в голове старейшины Иня, и его глаза, которые смотрели на Цзюнь У Се, стали выглядеть так, как будто он увидел монстра.

"Ты собирался использовать эликсир Талого Снега, чтобы заставить Повелителя Дворца больше ценить тебя, не так ли?"

Временное действие лекарства дало Повелителю Дворца жизненную силу, которой у него не было уже долгое время. Почувствовав ее на вкус, как Повелитель Дворца Теневой Луны мог бы отказаться от такой возможности?

Чтобы узнать ответ на этот вопрос, не нужно было задумываться. Даже если эликсир Талого Снега не смог бы полностью вылечить Повелителя Дворца, но до тех пор, пока не был создан эликсир, способный исцелить его полностью, Дворец Теневой Луны был бы сильно зависим действия эликсира Талого Снега.

И это неумолимо поднимет положение Цзюнь У Се, которая могла производить этот эликсир, на новую высоту во Дворце Теневой Луны!

"Разве это не хорошо?" Спросила Цзюнь У Се в непринужденном тоне.

Старейшина Инь молча сглотнул.

[Хорошо.]

[Почему бы и нет?]

[Но... когда этот парень успел все так распланировать?]

Очевидно, что сегодня они будут спать в машине. Когда он возвращается, Райдер уже дремлет за рулем, откинув голову на спинку кресла. Но когда Джим открывает дверь со стороны пассажира, он видит перед собой открытую сумку и груду вещей, которые он ранее вытряхнул из багажника и бардачка. Он тихо закрывает дверь и забирается на заднее сиденье, пытаясь устроиться поудобнее. В салоне автомобиля очень тихо. Лунный свет льется снаружи через окно, оставляя на сиденье длинные бледные тени, но Джиму не спится – он то и дело ворочается, пытаясь придать телу более удобное положение, и, по всей видимости, сон не идет не только к нему. Он сидит, погрузившись в свои мысли, когда силуэт Радйера впереди, похожий на сгусток первозданной тьмы, вдруг приходит в движение. Он выбирается из машины, и через мгновение падает на сиденье рядом с Джимом. Тот осторожно проворачивает голову и смотрит на него вопросительно. Некоторое время они просто сидят в тишине.

- Тебе понравился мой подарок?

Джим коротко кивает. В ответ Райдер долго смотрит на него, чуть наклонив голову, а затем вздыхает с притворной грустью.

- Тебе следует поучиться врать, прежде чем пытаться провернуть этот трюк со мной, парень. Но ты все еще не снял кольцо.

Это правда. Джим его не снял. Наверное, он и самому себе не смог бы объяснить, почему этого не сделал. Вероятно, он просто боялся лишний раз притрагиваться к нему.

Райдер потягивает руку и аккуратно берет его узкую кисть, сжимает ее в своих сильных пальцах.

- Ты знаешь, что всегда следует за свадьбой?

- Нет. - На этот раз Джиму удается разомкнуть губы. Он все еще отводит глаза, избегая смотреть мужчине в лицо.

- За ней следует конфирмация.

Свободной рукой Райдер подцепляет его подбородок, заставляя, наконец, взглянуть на себя, и наклоняется ниже. Его лицо становится очень близко - Джим прилагает все усилия, чтобы сидеть прямо, но все же невольно подается назад, и пальцы на его челюсти сжимаются. Кажется, что рот Райдера вот-вот накроет его собственный - это осознание заставляет его отшатнуться, но он не успевает ничего сделать. Райдер резко тянет его на себя – но в последний момент он слегка наклоняет голову, и вместо губ целует Джима в щеку. Тот вздрагивает, ощутив прикосновение сухих губ. Райдер лукаво улыбается, кажется, он доволен удавшейся шуткой, и Джим испускает тихий вздох облегчения, понимая, что все было не всерьез, его напряженные плечи обмякают, как у тряпичной куклы. Но в тот момент, когда пальцы Райдера на его лице почти разжимаются, и Джим думает, что тот готов отпустить его, мужчина резко накрывает его губы своими. Его язык вторгается в рот, исследуя - нет, завоевывая открывшееся пространство. Райдер крепко удерживает Джима на месте, не давая ни одной возможности вырваться - Джим мычит в его рот, но вскоре замолкает, понимая всю бесполезность протеста. Рука Райдера ложится ему на поясницу, забираясь под куртку. Джим не удивлен. Он всегда ожидал чего-то подобного, нутром понимая ,что рано или поздно Райдер захочет отнять у него и это – чем бы оно ни было, просто потому что может. Это не первый поцелуй Джима, но в то же время он становится первым. Никто не целовал его так, словно, желая присвоить, поглотить телом и душой. Райдер отстраняется от него и смотрит сквозь полуопущенные ресницы, как Джим судорожно вытирает ладонью рот, рвано дыша.

- Что такое, - хриплый голос Райдера похож на шорох гравия по колесами автомобиля, - ты не хочешь попросить меня остановиться?

Джим молчит. Его разум лихорадочно мечется из стороны в сторону под сводом черепной коробки, он не знает, какой ответ будет правильным, что конкретно он должен сказать. Райдер с кривой усмешкой проводит по его губам пальцем, слегка проникая внутрь. Он ждет ответа, и Джим собирается с силами, готовясь защитить последнюю границу, которую тот еще не перешел. Он шипит, как загнанный в угол зверь:

- Что ты сделаешь, если я скажу нет? Остановишься? Разве ты не насильник, Джон? Без этого у тебя ничего не получится, верно?

Вопреки его воле, голос Джима дрожит. Он вглядывается в лицо мужчины, пытаясь понять, верно ли сделал ставку, и весь сжимается внутри, когда видит, как глаза того слегка расширяются. Он сжимается, подготавливая себя к тому, что руки, все еще лежащие у него на груди, сейчас вцепятся в горло, - но Райдер только смеется. В этом звуке нет ни малейших признаков неудовольствия или гнева.

- Я убил так много людей, Джим. Ты знаешь, сколько из них были моложе тебя? Неужели ты думаешь, что перспектива стать насильником меня остановит?

Он сказал «перспектива». Значит, раньше он этого не делал, думает Джим, и у него есть шанс избежать - но он не успевает довести эту мысль до конца, потому что Райдер толкает его, укладывая спиной на сиденье, и нависает сверху.

- Так ты готов проверить? Что случится, если ты скажешь мне нет?

Джим тяжело дышит. Слова даются ему нелегко, когда он выжимает их из горла, но все же ему удается выплюнуть их из себя.

- Я не дам тебе того, что ты хочешь.

Райдер качает головой и негромко смеется, прикрыв веки. Когда он снова смотрит на Джима, тот готов поклясться, что его глаза сияют, как огни на рождественской елке.

-Так вот каков мой мальчик. Как жаль, что я в любом случае могу взять все, что захочу.

Райдер придавливает его ладонью, фиксируя на месте, а другой начинает возиться с ремнем и пуговицах на джинсах. Джим извивается, забыв про свой страх - а может быть, именно благодаря ему. Он царапает жилистое запястье мужчины, но все тщетно - пряжка и ремень вскоре оказываются повержены, и Райдер с легкостью стаскивает его штаны вниз.

Тяжелая ладонь, сдавливающая грудь Джима, не позволяя ему сделать глубокий вдох, вдруг исчезает, но уже в следующий момент Райдер поднимает его за бедра и стаскивает джинсы до конца. Джим пытается оттолкнуть его, ударив ногой в грудь, но тот перехватывает его голень, зажимая ее между своим телом и спинкой кресла. Джим понимает, что сам загнал себя в эту ловушку, и только через несколько мгновений до него доходит, что он полностью обнажен ниже пояса. Он замирает, не в силах поверить, что все это происходит с ним.

Райдер наклоняет голову и спокойно смотрит на него сверху вниз. Он медленно наклоняется ниже, пока его грудь практически не прижимается к груди Джима.

Джим машинально облизывает свои пересохшие губы.

- Отпусти меня. Пожалуйста.

- Это все еще не похоже на "нет".

Горячее красное солнце горит нал головой, отсвечивая белым на асфальте. Джим сидит на корточках в тени огромного биллборда и смотрит на полотно асфальта, растянувшееся впереди: резкие трещины на дороге напоминают ему силуэт сломанных крыльев, устремленный куда-то вдаль, где они теряются из виду, словно надеюсь снова воспарить до небес. Джим не думает, что им удастся до них дотянуться, но в том дев время он знает, что ему судить о таких вещах – если небеса и есть, ему туда не попасть. Он достает из кармана зажигалку, и бесцельно щелкает ей, чтобы скоротать время. Он поворачивает голову и косится на фигуру, стоящую в нескольких ярдах впереди. Легкий ветерок треплет полы черного плаща, теперь снятого и небрежно накинутый на предплечье: Райдер стоит к нему спиной. Это выглядит почти как насмешка - если представить, что его голову вообще посещают какие-либо мысли насчет самомнение Джима (taking Jim’s thought and selfesteem in consideration enough to try to offend him) и того, что он думает о нем. За все это время, что он ждут на обочине, Райдер ни раз не обернулся, чтобы проверить, что Джим все еще там, или что он не крадется к нему с осколком стекла, чтобы ударить в спину, но Джим знает, что дело вовсе не в доверии. Впрочем, даже в своих фантазиях Джим все реже представляет то, как берет булыжник покрупнее и замахивается, целясь в блондинистую копну. Он знает, что не сделает этого, но то, что расстраивает его больше всего, это тот факт, что Райдеру это также хорошо известно. Краем глаз Джим замечает у ног какое-то движение, и опускает глаза. Он видит паука, что способен уместиться на десятицентовую монету со всеми своими восемью лапами, и Джим изучает его с интересом - хоть какое-то развлечение. Паук аккуратно перебирает длинными черными лапами, как будто боится оступиться, подбираясь все ближе к ботинку Джима и тот автоматически щелкает зажигалкой, призывая к жизни острие желтого пламени. Это было так легко – поднести лепесток огня в пауку и смотреть, как он корчится, уменьшается на глазах, становясь все чернее. Но вместо этого он отодвигает ступню в сторону, Он думает о том, что если бы у него была с собой банка, он мог бы взять паука с собой so that it would keep him company when he’s lonely (and Jim is lonely all the time, if he’s being honest). У школьного друга Джима была муравьиная ферма, и его безумно интриговало это - было что-то удивительно умиротворяющее в хлопотливом движении крошечных существ за существ, но Джим не думает, что ему удастся найти муравьев в пустыне. Размышляя об этом, он приходит к выводу, что, вероятно, Райдер руководствовался схожими соображениям, взяв его с собой.

В конце концов, никогда не поздно бросить спичку к пауку в банку.

Он протягивает руку к пауку и аккуратно постукивает пальцами по песку, заставляя того поспешно броситься назад в обратную сторону от дороги.

- Возвращайся туда, откуда пришел, приятель. - бормочет Джим. - Здесь тебе нечего делать.

Раздавшийся впереди звук притормаживающего автомобиля привлекает его внимания. Джим поднимает голову и видит зеленый плимут, остановившийся на дороге, и то, как Райдер наклоняется к окну, загораживая водителя своими широкими плечами. С гулко бьющимся сердцем Джим следит за ним, ничего не упуская – то, как он слегка поворачивает голову, облокачиваясь на дверь, и чувствует во рту знакомую сухость.

Вот оно.

Райдер пропустил уже два автомобиля, но он не отпустит этот.

This one he'll chose.

Даже на расстоянии его глаза невыносимо голубые, когда Райдер оборачивается и небрежно машет рукой, подзывая его подойти. Джим подбирает с земли пыльную сумку и бредет к дороге, опустив голову. Он аккуратно переступает через трещины на асфальте, словно из некой солидарности с ними. Он знает, как и они, Небеса не про его душу. Поравнявшись с Райдером, он все еще избегает смотреть на него, но это не мешает ему ощутить, что на его губах играет легкая, почти неуловимая улыбка, когда он оглядывает Джима с головы до ног. Тот уже собирается забраться на заднее сиденье со стороны пассажира, когда Райдер останавливает его, слегка наклонившись вперед.

- С другой стороны, - тихо говорит он, продолжая улыбаться, и Джим покорно обходит машину сзади, не говоря ни слова. Это необычно (odd). Как правило, это Райдер садится со стороны водителя в том случае, если на сиденье рядом с ним есть пассажир.

The weight of hills bends down a spinal cord.

Райдер протягивает руку и опускает козырек его бейсболки, заставляя кепку наползти ему на глаза. Джим понимает. Он наклоняется вперед, почти прижимаясь лбом к коленям и обхватывает голову и плечи руками.

Началось.

Он не видит, но чувствует, как Райдер перемещается, отодвигаясь от него, чтобы наклониться вперед к спинке сиденья девушки. Та вся еще что-то рассказывает, ее голос звенит, как вода в обмелевшем ручье. и Джим делает медленный и глубокий вдох, сосредотачивая свое внимание на том, как плавно расширяется его грудная клетка, впуская внутрь воздух.

Выдох.

Девушка замолкает на полуслове. Как будто что-то – или кто-то - вдруг отвлек ее внимание. Не слышно ни звука кроме мерного шума мотора, пока не раздается легкий стук – как будто что-то упало с высоты и ударилось о мягкую подушку.

Джим прикрывает глаз, сосредоточившись на своем дыхании. Выдох, вдох. Все так просто. Голос парня, ставший вдруг удивительно пронзительным, не удивляет его. Он продолжает дышать, отсчитывая свои вздохи, как шаги в темноте. Слов доносятся до него откуда-то спереди, перекрывая шум мотора.

- Эй, что ты делаешь? Что ты делаешь, блять?

Парень паникует. Это понятно. Любой бы паниковал в такой ситуации.

- Сворачивай, - голос Райдера звучит спокойно. Почти успокаивающе, рассеянно думает Джим. За все это время он ни разу не слышал, чтобы тот повышал голос. – Или я придушу ее

- Хорошо, хорошо! Блять!

Машина резко сворачивает, и Джим отклонятся в сторону, мягко прижимаясь к дверце. Автомобиль по прежнему несется вперед, подскакивая на неровностях.

- Я свернул! Отпусти ее! Умоляю!

- Едь дальше. Дальше. Теперь тормози.

Автомобиль тормозит под резкий визг колодок. Джима дергает вперед, но уже готов к этому, и упирается локтями в спинку сиденья. Он открывает глаза и медленно выпрямляется в кресле, стараясь не обращать внимания на то, что происходит впереди – справа от него Райдер сидит подавшись вперед и сжимая руками горло сидящей впереди девушки. Ее хрипы настолько тихие, что они тонут в шуме работающего мотора, слышны лишь их слабые отголоски, как сигналы бедствия, затерянные среди радио помех. Джим опускает взгляд на свои руки и слегка шевелит пальцами, не отрывая от них глаз. Он знает, что ничего не сможет сделать. Поэтому он не будет пытаться.

- Молодец.

Очевидно, Райдер ослабляет хватку, и воздух с шумом проходит в раскрывшиеся дыхательные пути, одновременно с этим Джим слышит резкий костяной хруст..

- Джесси! Джесси, детка, что ты с ней сделал…..

Тело девушки безвольно обмякает, и парень кидается к ней, цепляясь за лицо руками сквозь спутанные волосы и заставляя посмотреть на себя. Он трясет ее, пытаясь привести в чувство и Джим знает, что он еще не понял, что она умерла. Возможно, он чувствует последнее трепетание ее плоти, мелкие сокращения мышц - окончательные сигналы, которые посылает в них ее спиной мозг, разорванный между двух позвонков, как между мельничных жерновов, когда сильные руки Райдера рванули ее шею в сторону. Он был добр к ней, Джим знает это. Это милосердная смерть.

- Джесси! Дже… - очередной крик парня прерывается каким-то резким хлопком, как будто кто-то раскрыл бутылку колы. Джиму не надо смотреть на Райдера, чтобы понять - ему скучно, он раздражен. Он не любит тех, кто кричит, ему больше по душе те, кто угасают тихо, чья жизнь выходит между его ладоней, как гелий из проткнутого иглой воздушного шара, пока от нее не останется ничего.

Джим выдыхает. Он поправляет опущенный Райдером козырек кепки и выбирается из машины. Вслед ему из салона несется протяжный стон, начавшийся низко, и набирающий высоту, словно взлетающий самолет, пока новый хлопок не обрывает его. После этого следует тишина. Ноги Джима тонут в мягком песке, когда он ступает на него обоими ногами. Впереди он видит обрывистой слон оврага, усыпанный булыжниками разных размеров. Вероятно, Райдер давно присмотрел это место, и с самого начала собирался отправиться сюда. Чертов ублюдок – эта мысль вяло проходит через сознания Джима, и уходит на дно. Он слишком устал, чтобы что-либо чувствовать.

Когда он оборачивается, Райдер уже открывает дверь со стороны девушки. Джим не слышал, как он выбрался наружу из автомобиля. Пряжка ремня безопасности запуталась в длинных рыжих волосах, и Райдер аккуратно распутывает их, прежде чем вытащить тело из машины. Джим знает, что он должен заняться парнем. Он несколько минут медлит, прежде чем сделать приблизиться и открыть дверь. Он готов ко всему, кроме того, что видит. Джим делает шаг назад, оглядывая парня с головы до ног.

Тот все еще жив. Нож торчит из основания его шеи, и он пытается ухватиться за его рукоять дрожащими пальцами правой руки, но те все время проходят правее. Крови почти что нет, но Джим смотрит на него во все глаза. Ужас происходящего начинает настигать его, и он изо всех

сил пытается подавить это чувство, запихнуть его обратно в прошлую жизнь, где эти переживания –страх, сожаления, жалость еще имели смысл. Он не плохой человек, он такая же жертва, как эти люди, которым не повезло впустить в свою машину не того парня. Он просто пытается выжить и не сойти с ума в процессе.

Наконец, Джим делает вдох и смотрит на Райдера, который только что уложил тело девушки на землю. Тот выпрямляется и смотрит на него в ответ.

- Закончи это.

Райдер изгибает бровь, но его лицо остается нечитаемым.

- Закончи это, - Джим говорит чуть громче, - пожалуйста, - добавляет он.

Райдер молча обходит машину, не отрывая взгляда от Джима. Он слегка теснит его в сторону и смотрит внутрь автомобиля.

- Смотри, как это нужно делать.

Он наклоняется и легко отстегивает ремень безопасности. Уши Джима улавливают едва слышный, болезненный вздох, от которого волосы у него на предплечьях становятся дыбом. Тем временем Райдер набирает полную пригоршню волос парня и тянет на себя, заставляя того наполовину вывалится наружу, и с силой захлопывает дверь. Удар приходится прямо на висок, вызывая глухой треск, за которым наступает тишина. Райдер тащит на себя тело, и оно с легкостью падает в песок. Джим видит густой ручеек крови, проворно вытекающий из вмятого внутрь виска, и отступает в сторону, чтобы не замарать ботинки.

Райдер сам относит девушку на дно оврага, после чего они вместе тащат парня - Райдер держит подмышки, а Джим ноги Райдер смотрит на Джима уничижительным взглядом, когда тот поскальзывается на склоне, едва не уронив их вместе с телом вниз. Джим опускает голову, тщательно глядя под ноги и стараясь не обращать внимания на капли пота, которые стекают по его лицу из-под козырька бейсболки.

Уложив трупы в ложбинку между камней, они усаживаются перевести дух. Джим ощущает под ладонями шероховатую теплую поверхность нагретого солнцем камня, бывшего прибежищем маленьких юрких, которые разбегаются при их приближении теперь. Джим смотрит на них, любуясь их грациозными движениями, когда те прячутся между скал.

Райдер молча протягивает ему свой носовой платок, и тот так же молча принимает его, вытирая пот во лба, пока Райдер щурится, глядя куда-то вдаль.

- У тебя еще осталась пленка?

Джим коротко кивает, возвращая платок. Он не в настроении разговаривать.

- Хорошо. Принеси ее. - он смотрит на Джима и внезапно усмехается, пародируя Джима, - пожалуйста.

Не говоря ни слова, Джим встает и бредет вверх по склону обратно к машине. Добравшись до нее, он усаживается на заднее сиденье, чтобы отдохнуть от жары. Райдер может и подождать, если у него хватает терпения часами стоять на обочине под палящим солнцем. Джиму хочется пить, и он уверен, что где-то в машине должна быть вода, поэтому он щупает сумку. Да, так он и думал. Ему жаль этих ребят, но им уже не помочь, а он должен был как-то справиться с этим.

Тем не менее, он все еще испытывает угрызения совести, роясь в вещах, принадлежащих жертвам Райдера. В прочем, в некотором роде он имеет на это права – став свидетелем их конца, он стал ближе к ним, чем все люди в их жизни. Джим гонит эти мысли прочь, открывая молнию на сумке. Оттуда выдает бутылка, стопка салфеток и какие-то карточки. Он берет воду, и утоляет жажду. Когда он закручивает крышку, его взгляд падает на карточки, и его рука замирает.

Джим аккуратно берет одну из них, ощущая под пальцами дорогую тисненую бумагу. Это поздравление со свадьбой для Джесси и Бобби двух недельной давности. Краем глаза он видит в сумки цветные прямоугольники авиабилетов.

Он плотно закручивает бутылку с водой и аккуратно убирает поздравление обратно в сумку..

Когда он возвращается, Райдер лежит на камнях, растянувшись, и положив руки за голову. Жара его совсем не тревожит.

Джим кидает ему бутылку с водой, тайно надеясь, что попадет ему по лицу, но тот быстро открывает глаза и ловит ее воздухе. Дим начинает разматывать кусок темной пластиковой пленки 2 на 2 метра, купленный ими в одном автосервисе через который они проезжали. В жаре и без дотупа кислорода гниение происхордит быстрее, ткани сходят с костей как рперчатка с руки, оставив лишь белые кости с темными пятнами нутренного жира - так объяснял ему Райдер, и Джиму предпочитает поверить еум нас лово. Ему не собоенно хочется проверять его поравоту.

Райлер подничмается,Ю сверля его глазами с легкой усмешкой. Райлер толкает тело парня ногой, заставляя его подвкатиться блиде к левушке. нео лаже если бы джиму хотелось так дмпть теперь кадеьтся, что они просто прелегли спать. Если бы только не капли арови на камнях, не неестевсвтенно щапрои кинутая голова длевшки говорят о другом. Смерть совсем не позхожа на то, что Джим читал в книгах.

- и умерли в один лень, - говорит райдер у него за спиной.

- ты знал? - Джим оборачивается, сверля его взглядом?

- Знал что? - лениво отвечает райлер, отряхивая плащ от пыли, - что они новобрачные? Только не говори, что ты не заметил кольца у них на паьцах. Такие новенькие и блестящие на их нежных ручках.

Он кивает на трупы, как будто это.

- И тебе не жалко? - Джим понимает быссмысленность этого вопроса, но почему именно сейчас ему хлочется услышать ответ на него. Он вспоминает лицо девушки. Она казалась такой счастливой.

- Жалко? Они получили то, чего хотели. Жили счастливо, пусть и недолго, и умерли в один день. О чем тут жалеть?

Он подходит к Джиму и берется за край пленки, натягивая ее поверх тел. Пока джим все еще стоит на мсете, пялясь на него во всем глазаа. закрепляет один угол пленки, приваливая его булыжниками.

-Sometimes I hate you so much I think I could die from it alone, - Jim hears his own voice cutting trought the air as if it were a thin layer of paper, and he is dumblestruck by his own courage, or stupidity, or whatever it is that compeled him to say this aloud. Now he can hear only the heavy silence, burdened with a threat ready to break loose upon him. But the only thing that come next is Ryders answer.

- Only sometimes? - Джим вздрагивает, когда тот хлрпаает его по плечу. His hand lingeres on Jim's body a bit longer that it should, - than I'm gonna try harder.

He smiles, a lazy, satisfied grin. In the sunlight his tyes are a shiny, crystalline blue.

- If you felt so strong about these kids, why didn't you asked me to stop?

Jim looks at him, not quite understanding the meaning behind the words.

- You asked me why I am doing this once, but you never asked me to stop. Why is that? - Ryder loweres his voice ever so slightly, balancing on a thin edge of amusement, - Do you think I'd stop if you asked me to, Jimmy?

Jim has a feeling they aren't taking about the couple he killed anymore. His voice softens into something else, Jim can't tell what exactly it is, yet he hates this tone, coercing him into a false sense of security - for no matter how much he wants to believe it, he knows better. He stares Ryder in the eyes, right into the pale ice of his irises, watching the pair of black pulsating dots in their centers, and he sees them expand as if wanting to take him in and swallow him whole.

There a sinking sensation in his chest that drops to his stomach, He suddenly realizes he grew too familiar with the opressing dread of Ryders proximity, so he almost forgets to be scared of him. He is wary, yes, but not as afraid as he knows he should be. He is looking down from a height - terrified of the fall, yet still unable to believe it would turn out lethal.

- Would you? - he funally maneges to answer, his voice barely audible.

- You'll have to find out youself, too.

Ты тоже инсоишь обручальное кольцо, добавляет он через какое-то воремя. и костюм человека добавляет он пролс еье но это не труьаебутся говорить вслух.

- мы можем подобрать тебе его если хочешь. Райдер улыбвается. но я не думаю что это гарантирует тебе долшую счастлдивую. жизнь. посмотри на этих ребят. Он наклоняется и вкладывает камень в рот парня, достатоно глубоко, чтобы задушить его, если бы он был жив. Выпрямившись, он с силой наступает ногой на нижнюю челюсть, круша зубы. Он пролелывает это ешще несколько раз, прежде чем сочтет результат удорвлетворительным, и приступаетс тем же с девушкой.

Джим смотритв сторону глядя на большой аменьв стороне. Под этим углом, он напоминает ему большую черепахую Отвратительный трекс ломсаемых костейй наполняет воздух, и Джим чувствукет, как что-ьтл двидется в его груди, поднимается к горлу. как эмболия. он слышад это слово по телевизору. это когда пузыпек вохдуха застревает в кровеносном смуда и убютвает возможно именно поэтому он все же решается открытьрот и выпустить это наружу.

Я- Иногда я так сильно ненавижу тебя, что мне кажется, что я могу сдохнуть только от этого, -

Джим слышит свой голос, рассекающий воздух словно острый нож лист тонкой бумаги, и в следующий миг он поражен собственной смелостью, или глупостью, или чем бы еще ни было то, что заставило его произнести эти слова вслух. Теперь он слышит только тяжелое молчание, наполненное угрозой, готовой в любой момент разразится и обрушится на него. Но единственным, что следует за этим признанием, становится ответ Райдера.

- Только иногда? - голос райдера рахждается совсем ряжлм и Джим вздрагивает, когда тот хлопает его по плечу. Ладонь мужчины задерживается на его теле чуть дольше, чем нужно, - тогда я буду стараться сильнее.

Джим поворачиаетвт голову и смотрит на него.

Он улыбается. Это ленивая, удовлетворенная усмешка. В белом солнечном свете его глаза кажутся сделанными из голубого стекла.

- Если ты так разволновался из-за этих детишек, почему ты не остановил меня?

Джим пялится на него, не совсем понимая, что именно он хочет сказать.

- Однажды ты спросил меня, зачем я делаю все это, но ты никогда не просил меня остановиться. Почему? - Райдер слегка понижает голос, балансируя на тонком крае насмешки, - ты думаешь, я бы остановился, если бы ты попросил меня об этом, Джимми?

У Джима возникает странное чувство, что они уже говорят не об убитой паре. Тон Райдера едва уловимо меняется, превращаясь в нечто иное, и хотя Джим не способен дать этой перемене имя, он ненавидит ее. Эти интонации пробуждают в нем убаюкивающее ощущение ложной безопасноти - но как бы сильно ему не хотелось поверить в это, он знает правду. ОН смотрит Райдеру в глаза, прямов в прозрачный лед его радужек, наблюдая за парой пульсирующих черных точек в их центре, и вилит, как они расширяются, словно желая поглотить его целиком.

В груди у него возникает тянущее чувство, стремительно падающее куда-то в живот, и Джим неожиданно понимает, что стал слишком хорошо знаком с гнетущим присутствием Райдера, и почти забыл о том, что нужно его бояться. Он опасается его, да, но уже не испытывает того ужаса, который должен. Это похоже на взгляд вниз с большой высоты - он боится падения, но не верит,ч то оно окажетяс смертельным.

- Maybe next time I'll get you to pull their teeth on by one. Давай сюда пленку.

Джим поднимается, подзватывая черный сверток. Он растягивает

***

Джим сидит на капоте атомобиля и смотрит на звезды. Сотни тысяч сереьристых огей,раскилданы по горихонту. Их ьтмк много,ч то они сливаются вместе, становясь неразличимыми, превращаясь в одну сплошную волны сияния. Джим никогда не интересовлася звездами, и теперь он длеет об этом. Это елинственная вещь.

Он слуит щорох гравия под ьотинками. Райдер способен двигаться очень тихо, что удивительно для такого крупного человека, но в этот раз он позволил Джиму заранее узнать о своем прибдижении. Удивительняа предупредительность.

- Увидел что-нибуль интересное?

- Я просто смотрюб, - бормочет Джим.

Райдер становится рялрм с ним, и смотритв том же направдении, что и Джим, засунув руки в карманы.

Ты знаешь, какая из этих звезд самая яркая?

Джим качает головой.

- Уже сдаешься? Посмотри вниательнее.

Райдер садится рядм с ним, и Лжим невольно слешкка отодвигается, в сторону сохдавая между собой и им безопасное расстоняие. Хот он понимает, что это только иллюзи, так ему спокойнее. Он неуверено поднимает руку и указывает на звезду, которая мерцаети поямо поред его глазами.

- Вот это, возможно?

Райдер слегка улыбвается.

- Не угадал. - Он наклоняется к Джиму, доверительно сообщая ему. - Самая яркая звезда Северного полушария это Актур. Чтобы найти Арктур на небе, нужно проложить дугу через три звезды ручки ковша Большой Медведицы. - Он берет джима за запястье и напрявлеет его руку в совсем другую сторону, используя ее в роли указателя. - это Алиот, Мицар, Алькаид.

Райдер разворачивается, увлекая за Джима за собой. Он смотрит туда, куда указывает Райлер. Арктур действительно кажется довольно яркой — по крайнйеЮ мере,более яркойЮ чем ты безымянная звезда, на котороую уазал Дим. Джим смотрит на него, и ему кажется, что звезда полмигивает ему. Тем временем, Райдер продолжает.

- Если продолжить дугу дальше, можно найти Спику — ярчайшую звезду созвездия Девы.

Как ни странно, Джим дейсвтительно находит это интересным. Он не удивлен, что Райдер знает что-то о звездах. В колнчце концов,Джим ничего о нем не знает. До того, как он начал вести этот образ дизни, он мог бть кем угодно.

Райдер замолкает. Они смотрят на звезды, здоав головы. Джим старается не мигать, и когда с\звездный водоворот начинает плоавиться под его взголядом, как сереьрным руда в котлеЮ он упускает голову. Ив илитЮ что Райдер смотрит на него, исподлобья с выражением, которое Джим не можетопредледлить, и которое ощутимой тядестью ложится на его лицо.Джим вспоминает две тяделые монеты. Преждде чем Джим успевает как-то отреагировать на это, тот говорит.

У меня ест для тебя кое-что. Дай мне руку.

Чуть помедлив, Джим подлчиняется. Оайдермнети его ладонь в руке, разглядывая ее с каким-то непоянтным благоговением, как будто это ыбла ценная фарфоровая ваза. И джим напрягает,он готов был к чему кгождно.юЧТо сейчас он отрежет ему палец, или вложит в его лднь липкий человеческий глаз или сделаетч то-то настолько же отравтительно и пугающее. Но вместо этого Райдер достает из кармана нечто, и надевает его ему на палец. Кольуо, понимает Джим,Ю оущатив прохладное прикосновение металла. Айдер отспукает его,Ю

внимательно глвдвл в его лицо.

Джим смотрит на саою руку и вдруг поражает осознание, что это тос амое кольо, которое он видел на пальце мертвой женщины сегодня днем. Та жес амая гравировка,

немного плывет в глазах.

, Он удлмает,Ю что жто какая-то шутка, но лицо Райдера прелельно серьезно, и это пугает. Внезапно тот наклоняется к нему, закрывя собой звездное небо, словно огромная черная горозовое облако, и это слдишклм близко, слишклом много.ДЖим возникат ощущение, что сейчас случится чтото непопроавимое. Большие руки ложатся на его виски, завтсавоя плоднять голоу, и Джим чувствует длыновение его дыъание на своем лице, и зажмуривается и замирает, ожидая того, что произойдет дальше, чем бы оно ни было.

Сперва он чувствует тепло дыхания. Затем проикоснование. Сухие губы Райдера прижаты к его лбу в целомужренном поцелуе.

Когда ЛДжим открывет глаза. он все еще слишколм близко, внимптельно наблюдяаю за ним.

- Пока смерть не разлучит нас, - говорит он так тихо, как будто говорит сам с собрй. что Джим мог и не услышат его,будь он чуть дальше.

Он встает на ноги и расправдяет плечи. Полу плаща колыхаются в воздухе, очерчивая очертания его силуэьа - черное на черном кажется вырезанным из пространства. черное на черном темнее и быть не может.

- не стоит засиживаться жопохдна.- говорит он и уходит, напевая какую-то мелодию.

Джим ошыаывает ольцо нас воем палоьце,уже нагревшееся от теплаиего кожи. Оно идеально подходит ему, но все же он остро чувствует его присутсвтвие эта тяжесть слишком явная для чего-то столь невесомого. Он аккуратно ощупывает поверхность, ощущая подушечками какую-то гравировку. Он достает из кармана, пытается в карманах, зажигалсу и торопливо и щелкает, первый разу рнего не получается и искра сразу же гаснет но Во второй раз пламя вспыхивает и он подвносит руку с кольом к глазам, чтобы прочитать и у него слегка перехватыванет дыхвние. Он все еще чувствует поцелуй Райдера на своем лбу, это жжет его кожу. Фантомная боль, both a threat and a promise .

До смерти и поле читает он в курсиве.

Джим мог бы посмеяться над этой иронией есди бы не его собственное сбившиеся дыхание. он смотрит на золотые буквы, пока огонь в его руке не гаснет, оставляя его воттьме.

he look at the light caufgt at his rtrs and hair a glorious silver fire. marbe he was wrong from the very start at tyders core at the bottim of his hgeart he considerec yo be tar blacj it is not darkness but kight. the merciless terrifuyng lught that clenses the ones he touch like sun cleans the vones in the desert holloeing the, burning awat the hust of the mortal life. vut kim doesn't feel cleabsed hge feels vweary. so he shgakes those thought awat. jhe is going mad. it ot ti be expected.

some though woeking in his fasce likje a worn burrowing in the mud.

Джон толскаляс в ставшее платливым телом, словно бежал от оавины,боясь не успеть - а то я отрежк твои чертовы веки.

Тмный ресницы дрогнули, приоткрываясь, иджон чувсвтует как перезватыввает дыхание у него в груди. Его галза темные как разлимтая нефть от расщирившихся зоачклов и поркрасневшие но совершенно сухие. Джон знает чтоему большо что не может не ыбть но возмбуждение в его руке говорит о другом как и частое дыхание ритмичными толчками вырывающееся сквозьь зыбы. Джон наклоняется придимпясь любл к его лбуи смотрит в эти глаза. он хочет поджечь их утопитьвепсь мирв огне и когда парень разжимает губы чтобы издатьглухой гортанный звук, Джона накырвает белой волнойю легкослтью которую он не чувствовал никошад ране топит его мир в огне но он не коасный а бпелый как будто солнце обрущилось вниз и погдлотило его.

джлон завлдит машину. он тяется к своему плащу брошенному на пустое пассажирское сиденье и роется в карнамах в поисчках сигарет. найдя желаемое он медлитглядя на острый клнчик в своей оуке. поднимая глаза онбросает взгляд на заднее чиденье. джим спит откинувшисбь на кресло связанные руки лежат к него на коленях но кажется это ему никак не волнуют.его лицл совершенно ср\покойно но не м не елинойц ряби.

http://tl.rulate.ru/book/6078/697764